

Годъ

Первый

КАМЧАТСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ
доставкою и пересылкою
ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 9.

Подписка принимается въ ре-
дакціи Вѣдомостей при Бла-
говѣщенской духовной Семи-
наріи.

1894 года, Мая 15-го.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указы Святѣйшаго Синода.—Циркулярное отно-
шеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора на имя Его Преосвящен-
ства.—Архипастырская благодарность.—Распоряженія Епархіаль-
наго Начальства.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

1) Отъ 5-го февраля 1894 г. за № 516. Согласно
представленію Его Преосвященства опредѣлено: при
церкви селенія Олы, Охотскаго округа, открыть само-
стоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и
псаломщика и назначить сему причту содержаніе, при-
мѣнительно къ окладамъ, производимымъ большей части
причтовъ приходскихъ церквей Камчатской епархіи, по
820 руб. въ годъ, въ томъ числѣ жалованья священни-
ку 500 руб. и псаломщику 200 руб. и на разъѣзды
причту 120 руб.

2) Отъ 17-го февраля 1894 г. за № 733. Согласно ходатайству Преосвященнаго Симбирскаго и выраженному Его Преосвященствомъ согласію опредѣлено: предоставить Его Преосвященству назначить, по своему усмотрѣнію, на псаломщическое мѣсто въ Камчатской епархіи псаломщика церкви села Преображенскаго, Сызранскаго уѣзда, Симбирской епархіи, Александра *Жданова*.

3) Отъ 17-го апрѣля 1894 г. № 736. Согласно ходатайству Преосвященнаго Самарскаго и выраженному Его Преосвященствомъ согласію опредѣлено: предоставить Его Преосвященству назначить, по своему усмотрѣнію, на псаломщическое мѣсто въ Камчатской епархіи псаломщика церкви села Старой Порубежки, Николаевскаго уѣзда, Самарской епархіи, Викентія *Апеллесова*.

Копія съ циркулярнаго отношенія Его Высокопревосходительства, Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Преосвященнаго Макарія, Епископа Камчатскаго, отъ 23-го декабря 1893 г. за № 7063.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастыр!

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Генераль-Лейтенантъ *Шебеко*, отношеніемъ отъ 9-го октября текущаго года за № 4209, сообщилъ о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ учреждаются духовнымъ вѣдомствомъ, подъ покровительствомъ приходскихъ священниковъ, общества трезвости, уставы которыхъ утверждаетъ Духовная Консисторія, просилъ меня, не признано ли будетъ соотвѣтственнымъ преподавать по духовному вѣдомству указанія о томъ, что уставы обществъ трезвости разсматриваются и утверждаются Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, а дѣятельность названныхъ обществъ открывається распоряженіемъ Губернскаго Начальства.

При этомъ Генералъ-Лейтенантъ Шебеко присовокупилъ, что въ нѣкоторыхъ уставахъ, утверждаемыхъ по духовному вѣдомству обществъ трезвости, вводятся денежные штрафы, налагаемые обществомъ на тѣхъ изъ его членовъ, которые окажутся виновными въ неисполненіи даннаго ими обѣта трезвости и несоблюденіи правилъ устава, между тѣмъ такое право не можетъ быть предоставлено частнымъ обществамъ и производство означенныхъ взысканій встрѣчаетъ на практикѣ неизбѣжныя затрудненія.

Въ послѣдствіе сего, мною было отвѣтствовано Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что общества трезвости бываютъ двоякаго рода. Одни изъ нихъ обнимаютъ пространный районъ и предназначаютъ себѣ широкую программу дѣятельности (устройство столовыхъ, чайныхъ, разнаго рода увеселеній и т. п.), а потому должны быть отнесены къ разряду тѣхъ общественныхъ учрежденій, разрѣшеніе коихъ зависитъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Другія же изъ сказанныхъ обществъ ограничиваются въ своей дѣятельности предѣлами извѣстнаго прихода и связаны исключительно съ церковію; цѣль ихъ содѣйствовать прекращенію въ приходѣ употребленія крѣпкихъ напитковъ или воздержанію отъ излишняго ихъ употребленія, единственный же способъ воздѣйствія — личный примѣръ членовъ общества и беседа. Сии послѣднія общества суть собственно церковныя учрежденія и, какъ таковыя, подлежатъ вѣдѣнію духовнаго начальства. Что же касается вышеуказаннаго введенія въ уставѣ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ обществъ трезвости параграфа о наложеніи штрафовъ на членовъ, нарушающихъ обѣтъ трезвости, то это и мною признано не соответственнымъ превышеніемъ правъ церковно-приходскихъ обществъ трезвости.

Долгомъ поставляю сообщить о семъ Вашему Преосвященству для свѣдѣнія.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства,
Милостиваго Государя и Архипастыря,
покорнѣйшимъ слугою

(подписаль) К. Побѣдоносцевъ.

На отношеніе это Его Преосвященство изволилъ положить резолюцію, отъ 7-го марта 1894 г. за № 640/483, таковаго содержанія: „въ Консисторію къ должному свѣдѣнію“.

А Р Х И П А С Т Ы Р С К А Я В Л А Р О Д А Р Н О С Т Ь .

Кронштадтскому Протоіерсею Іоанну Ильичу Сергіеву, В. А. Левашеву, Н. В. Ельцову и И. Я. Чурину, пожертвовавшимъ на построеніе каменнаго приходскаго храма въ г. Благовѣщенскѣ близъ городского кладбища, по 300 руб., а также М. А. Кессельманъ, пожертвовавшему 950 руб. и всѣмъ принесшимъ посильную жертву на это святое дѣло, считаю долгомъ объявить искренною благодарностію, съ призываніемъ на нихъ благословенія Божія.

Макарій, Епископъ Камчатскій.

28-го апрѣля 1894 г.

Р а с п о р я ж е н і я Е п а р х і а л ь н а г о Н а ч а л ь с т в а .

1) Резолюціею Его Преосвященства, отъ 17-го марта 1894 года за № 707/517, священникъ Усть-Уссурійской церкви Николай *Добровидовъ*, согласно прошенію, уволенъ въ отпускъ въ Забайкальскую область на минеральныя воды на 3½ мѣсяца, съ 1-го мая по 15-е августа 1894 г., а для отнесенія пастырскихъ обязанно-

стей въ Усть-Уссурійскомъ приходѣ временно командирруется прикомандированный къ гр. Благовѣщенскому кафедральному собору священникъ Тихонъ Ильинскій.

2) Резолюціею Его Преосвященства, отъ 21-го марта 1894 г. за №⁷²⁷/531, псаломщикъ Св. Троицкой церкви села Александровскаго, Амурской области, Иннокентій *Юкеевъ*, согласно прошенію, уволенъ въ отпускъ въ Забайкальскую область на минеральныя воды на 3 мѣсяца, съ 15-го мая по 15-е августа 1894 г., съ сохраненіемъ содержанія.

3) Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 28-го марта 1894 г. за №⁷⁴⁵/543, псаломщикъ Св. Троицкой церкви станицы Радде, Амурской области, Іоаннъ *Горбуновъ*, уволенъ отъ занимаемой должности псаломщика.

4) Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 1-го апрѣля 1894 г. за №⁷⁷⁵/567, священникъ села Песчанозерскаго, Амурской области, Владиміръ *Витчневъ*, за усердное и полезное служеніе, награжденъ набедренникомъ.

5) Резолюціею Его Преосвященства, отъ 6-го Апрѣля 1894 г. за №⁸⁰⁰/586, Старостъ Орловской часовни, Албазинскаго прихода, казаку Косьмъ *Тишлытову*, за усердіе и попечительность о благоукрашеніи ввѣренной ему часовни, преподано Архиастырское благословеніе.

6) Журнальнымъ постановленіемъ Камчатской Духовной Консistorіи состоявшимся 8-го апрѣля 1894 г. утверждены въ должностяхъ: предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства при Михайловской въ Южно-Уссурійскомъ краѣ церкви, крестьянинъ с. Михайловскаго Харитонъ Трофимовъ *Пятковскій*; предсѣдателемъ монастырскаго церковно-приходскаго попечительства-крестьянинъ Никонъ Кирилловъ *Кашура* и членами попечительства, крестьяне: Іоаннъ *Добридя*, Іаковъ *Бережнякъ* и Николай *Малышевъ*; церковнымъ старостою

при Осиновской церкви крестьянинъ Евстафій *Михайленко*; председателемъ церковно-приходскаго попечительства при той же церкви крестьянинъ Созонтъ *Хижнякъ*, и членами попечительства крестьяне: Андрей *Чайка*, Андрей *Корень*, Иоаннъ *Шведъ*, Стефанъ *Володыки* и Киприанъ *Щернатый*; церковнымъ старостою при Крестовоздвиженской церкви крестьянинъ того же селенія Амвросій Трофимовъ *Меденикъ*; председателемъ церковно-приходскаго попечительства при той же церкви крестьянинъ Елисей Ильинъ *Русенко* и членами попечительства крестьяне: Даніилъ Евфиміевъ *Котелевскій*, Василій Леонтіевъ *Бродянский*, Антоній Іоанновъ *Свистинникъ*, Михаилъ Константиновъ *Грищенко*. Сумонъ Михайловъ *Кортіенко*, Григорій Никифоровъ *Приведенный* и Цнатій Іосифовъ *Гуръ*; церковнымъ старостою при Черемховской церкви крестьянинъ д. Петропавловской Іоаннъ Евстафіевъ *Земляскій* и председателемъ церковно-приходскаго попечительства при той же церкви крестьянинъ д. Ново-Алексѣевки Павелъ Саввинъ *Еловецъ*; церковнымъ старостою при Синеловской церкви кореецъ Петръ *Кимъ* и кандидатомъ по немъ кореецъ Максимъ *Пахъ*; церковнымъ старостою къ Верхне-Уссурійской Ильинской церкви казакъ Амвросимъ Капитоновъ *Швецовъ* и кандидатами по немъ — казакъ Павелъ Самойловъ *Дичковъ* и урядникъ Трофимъ Константиновъ *Кореневъ*; церковнымъ старостою къ Раддевской церкви казакъ Александръ *Кобыловъ*; председателемъ церковно-приходскаго попечительства при Средне-Бѣльской церкви крестьянинъ Косьма Іоакимовъ *Харченко* и членами попечительства крестьяне: Мина Трофимовъ *Кривенко* и Θεодосій Моисеевъ *Зиминъ*; церковнымъ старостою при Марковской церкви крестьянинъ Стефанъ Максимовъ *Вакуменко*.

КАМЧАТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го мая

№ 9.

1894 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе.—Поѣздка къ за-Зейскимъ молоканамъ (окончаніе).—Проводы В. А. Соловьева.—Объявленіе о словарѣ А. В. Кириллова.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Стихло все на Голгоѣ..... Не видно презрительныхъ покиваній главами. Не слышно насмѣшливаго: „Уа! разоряющій церковь и тремя денми созидающій“! Смолкли издѣвательства озлобленныхъ представителей лицемернаго фарисейства надъ беззащитной, повидимому, жертвой. Затихли толки римскихъ воиновъ. Наступила великая минута..... Сама природа содрагается въ ужасъ, при видѣ мрачнаго зрѣлица страданій и смерти на крестѣ Начальника и Владыки жизни: солнце померкло и тьма густымъ покровомъ окутала землю, обогренную неповиною Кровію Богочеловѣка Христа. И въ глубокой тишинѣ слышится послѣдній вздохъ Божественнаго Страдальца: „совершася!“ Все совершилось. Конецъ страданіямъ. Господь „преклонь главу, предаде духъ“. Голпа—свидѣтельница голгоѣскихъ ужасовъ, пораженная всѣмъ бывшимъ, безмолвно отходитъ съ мѣста позора во св. градъ, „біюще перси своя“. Вотъ Онъ „прекраснѣйшій паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ“—бездыханенъ, по злобѣ людской, и не имѣетъ „вида, ниже славы, ни доброты: по видѣ Его безчестенъ, умаленъ паче

всѣхъ сыновъ человѣческихъ (Исаіи 53, 23)“. Смерть — общій и необходимый удѣлъ человѣка — оставляетъ и на Немъ свои неумолимые слѣды. Вотъ Онъ, безсмертный Владыка жизни, Іосифомъ Аримаѳейскимъ съ Никодимомъ снимается со креста, — „въ мертвецѣхъ вмѣняется, въ выпнихъ живой“, и повитый плащаницею, умащенный благовоніями, окруженный преданными учениками и женами муриносицами, собравшимися воздать послѣдній земной долгъ Возлюбленному Учителю, — „во гробъ малъ страннопріемлется“.

А мы, благоч. слуш., что воздадимъ Умершему? Какою плащаницею обовьемъ Пречистое тѣло Его? Какіе дары, какое муро, какъ нѣкогда жены муриносицы, принесемъ Спасителю Нашему, лежащему во гробѣ? — Нѣтъ для Него высшей жертвы отъ насъ, нѣтъ пріятнѣйшихъ даровъ, какъ миръ и любовь среди называющихъ себя послѣдователями Его.

Вся жизнь Спасителя была выраженіемъ той необъятной любви Всеблагаго Творца къ своему созданію, еще нѣкогда въ раю сладости на зарѣ дней своихъ отвергнувшемуся отъ Господа, — предъ которою въ благоговѣйномъ трепетѣ преклоняется даже умъ ангельскій; ибо ради ея Безначальное Упостасное Слово стало плотію, „зракъ раба примъ, въ подобіи человѣчествѣмъ бывъ“, временно ограничило свое бытіе, будучи само-сущно по Божеству, условіями земного существованія и умерло позорнѣйшею смертію на крестѣ. — Далѣе, жизнь Спасителя была служеніемъ дѣлу примиренія съ оскорбленной Правдой Божественной и своею совѣстію падшаго и отверженнаго Богомъ человѣка, на долю котораго остались едвали не однѣ горькія слезы, горе, разочарованіе и безропотное влаченіе своей жизни, при постоянномъ и мучительномъ сознаніи о своемъ безконечномъ удаленіи отъ Высочайшаго Источника истины, добра, свѣта и жизни.

Миръ и любовь, принесенные Спасителемъ на землю для восстановленія нравственнаго порядка въ кругу людскомъ, служили главнымъ основаніемъ и предметомъ всей Ёго проповѣди. Слово о мирѣ и любви раздавалось изъ устъ Божественнаго Учителя всюду и вездѣ, при всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ: это слово слышали — и Римскій Прокураторъ съ преторіи, и Первосвященникъ, и гордый фарисей — ревнитель отеческихъ преданій, и кичливый знаніемъ закона книжникъ, и сребролюбивый мытарь, и бѣдный рыбакъ, и любопытная самарянка; оно неумолкаемо раздавалось — въ храмъ и синагогѣ; на торжищѣ и на стогнахъ града; въ пустынѣ іорданской и среди шума и многолюдства св. града; на морѣ и на сушѣ; въ роскошныхъ чертогахъ богача на званной вечера и въ убогой хижинѣ бѣдняка. Это же слово о мирѣ и любви повторяетъ Господь въ прощальной бесѣдѣ своей съ учениками, когда Онъ уже могъ сказать: „время мое близъ есть“, повторяетъ, дабы подкрѣпить вѣру ихъ, замѣтно колебавшуюся подъ вліяніемъ обычныхъ іудейскихъ понятій о Мессіи, какъ земномъ, чувственномъ царѣ, отъ которыхъ не были свободны и апостолы.

„Миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ“. Т. е., не смущайтесь въ будущемъ, ибо хотя миръ — родъ человѣческій, опьяненный вѣковыми ложными вѣрованіями, будетъ васъ ненавидѣть и въ средѣ преданныхъ сыновъ стараго отжившаго міра „вы скорбни будете“, встрѣтивъ повсемѣстно послѣднія усилія распатаннаго язычества, чтобы противостать вашей проповѣди, — но держайте, ибо Я „побѣдилъ миръ“, и знайте, что онъ и Меня еще прежде васъ возненавидѣлъ; такъ крѣпитесь же, мужайтесь и не ослабѣвайте въ своихъ трудахъ, ибо вы имѣете залогъ нравственнаго спокойствія и твердой рѣшимости въ вашей будущей дѣятельности въ мирѣ съ Бо-

гомъ и своєю совѣстію и въ сознаниі, что цѣль вашего посланничества—проповѣдь о примиреніи человѣка съ Творцемъ

„Еще Заповѣдь новую даю вамъ: любите другъ друга, какъ я возлюбилъ васъ“. Всюду и вездѣ васъ будутъ гнать и преслѣдовать; восплачете и возрыдаете вы, а міръ возрадуется; „изъ сонмищъ изженутъ вы“, и всякій убивающій васъ, въ самообольщеніи, возмнитъ, что онъ тѣмъ служитъ Богу; но вы имѣете любовь къ своему Учителю и людямъ, которая ободритъ насъ, заставитъ забыть вся и все ради ея,—и спокойно вы пойдете за истину на смерть, памятуя, что „больши сея любви никто же имать, да кто дуну положить за други своя“.

За эти миръ и любовь всю жизнь свою, отъ колыбели до креста, Спаситель служилъ предметомъ сначала укоровъ, затѣмъ насмѣшекъ и наконецъ открытаго преслѣдованія со стороны ревностныхъ блюстителей сѣни законной, непризнававшихъ въ Галилейскомъ Учителѣ „Утѣхи Израилевой“. Спаситель учитъ народъ истинѣ, исцѣляетъ недужныхъ, воскрешаетъ мертвыхъ, милостиво приглашаетъ подъ свое отеческое покровительство труждающихся и обремененныхъ, проливая въ усталую и мрачную душу страдальцовъ потоки мира, покоя и утѣшенія; но враги видятъ въ Немъ не благодѣтеля и друга, а врага человѣчества. Съ каждымъ чудомъ, съ каждымъ правдивымъ словомъ Спасителя, обличающимъ людскую ложь, притворство и лицемеріе, злоба враговъ растетъ... и возноситъ на голгоетскій крестъ Спасителя міра, удовлетворившаго Правосудію божественному, искупившаго падшаго человѣка, даровавшаго отнынѣ намъ „вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію (2 Пет.. 1, 3) и оставившаго залогъ спасенія въ мирѣ съ Богомъ и всесовершенной любви Творца къ оправданному человѣку, какъ чаду сыноположенія.

Поспѣшимъ же, благ. слуш., воспользоваться завѣтомъ Спасителя, въ мирѣ и любви давшаго намъ основное начало въ жизни и отношеніяхъ къ Богу и ближнимъ. Тогда и Онъ не отвергнетъ насъ, какъ чадъ грѣха и гнѣва; тогда и мы вмѣстѣ съ благоразумнымъ разбойникомъ, не обинуясь, можемъ воззвать къ Лежащему во гробѣ: „Помяни и насъ, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ“. Аминь.

Свящ. П. Протодаконовъ.

Поѣздка къ За-зейскимъ молоканамъ *).

(Окончаніе).

Ильиновка, въ которую мы прибыли изъ Борисоглѣбовки, отстоитъ отъ послѣдней верстахъ въ 7—8. Благодаря этому сосѣдству ильиновцы также далеко не свободны отъ молоканскихъ вліяній, потому что и среди нихъ нѣсколько семействъ, подобно своимъ сосѣдямъ борисоглѣбовцамъ, уже увлекаются молоканствомъ; съ похвалою отзываются о жизни и богатствѣ молоканъ и ихъ молитвенныхъ собраніяхъ и не задумываются отдавать своихъ дѣтей въ работы къ молоканамъ сосѣднихъ деревень. Только вслѣдствіе бдительнаго надзора мѣстнаго священника открытыхъ уклоненій въ молоканство въ Ильиновкѣ пока еще не замѣчается.

Изъ Ильиновки мы поѣхали обратно на Уртуй, чтобы, отпраздновавъ тамъ день Святителя и Чудотворца Николая, снова отправиться въ деревни, уже исключительно заселенныя молоканами. 6-го декабря, въ послѣобѣденное время я съ о. Георгіемъ поѣхалъ въ ближайшую молоканскую деревню Гильчинъ.

Приѣхавши въ Гильчинъ, мы остановились на земской квартирѣ, которую содержитъ молоканскій пресвитеръ Андрей Ивановъ Лештаевъ. Лештаевъ человекъ по виду очень почтенный, въ дѣйствительности же, какъ я и самъ отчасти успѣлъ убѣдиться и какъ о немъ говорили другіе,—непомѣрная гордыня, въ ослѣпленіи своемъ, какъ начетчикъ и пресвитеръ, мнящій, что его слова также важны и непреложны; какъ слова Св. Писанія. Встрѣтивъ

* См. № 8-й „Камч. Еп. Вѣд.“.

насъ Лештаевъ довольно спсходительно и я постарался начать съ нимъ бесѣду. Сначала она какъ то не клеилась: но вотъ я обратился къ Лештаеву съ такимъ вопросомъ: „Андрей Ивановичъ! я слышалъ, будто вы молоканскій пресвитеръ,—правда ли это!“ Лештаевъ, немного подумавъ, отвѣтилъ, что онъ не пресвитеръ, а только старецъ, одинъ изъ числа тѣхъ старцевъ, которымъ заповѣдано было Св. Апостоломъ Петромъ: *старцы, иже въ васъ молю, яко старецъ сый и свидѣтель Христовымъ страстемъ... пасите, еже азъ васъ, стадо Божіе* (1 Петр. V, 1 и 2). Когда я ему замѣтилъ, откуда онъ получилъ право быть такимъ старцемъ, какимъ былъ Св. Ап. Петръ—быть пастыремъ стада Божія, потому что, извѣстно, *никтоже самъ себе пріемлетъ честь, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. V, 4), и что другой верховный Апостоль Св. Павелъ вовсе не даетъ никому такого обширнаго права: всякому быть пастыремъ, по одному только тому, что онъ старецъ, что успѣлъ дожить до сѣдницы,—а, напротивъ, подробно указываетъ, какія качества требуются отъ истиннаго пастыря, а также и то, что обладающій ими качествами и призываемый къ дѣлу пастырства получаетъ право на сіе въ видимомъ руковозложеніи Епископа. Такъ училъ Св. Апостоль Павелъ; и Апост. Петръ, несомнѣнно, не могъ ему противорѣчить въ томъ. Тогда Лештаевъ поставилъ мнѣ возраженіе, что на основаніи словъ Христовыхъ (Матѳ. XVI, 17—19), Апостолу Петру мы должны больше вѣрить, нежели Апостолу Павлу, потому что Апостоль Петръ старшій изъ Апостоловъ, глава ихъ и самовидецъ Иисуса Христа, что ему были вручены и ключи отъ царствія Божія; онъ названъ камнемъ и получилъ исключительное право прощенія грѣшниковъ. Для разоблаченія такого чисто католическаго заблужденія я предложилъ вниманію Лештаева нѣсколько замѣчаній приблизительно слѣдующаго содержанія. Ошибка приведеннаго молоканскаго умозаключенія состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что молокане строго не разграничили личность Ап. Петра и его неповѣданіе вѣры. Дѣло въ томъ, что Ап. Петръ первый неповѣдалъ Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ и это неповѣданіе послужило основаніемъ, твердымъ камнемъ для всего христіанства. Благодаря же тому, что Ап. Петръ былъ первымъ неповѣдникомъ вѣры въ Сына Божія, онъ первый за то получилъ ключи царства Христова, чтобы, отворивъ ими двери въ сіе царство, получить право *наравнѣ съ другими Апостолами* вязать и рѣшать (Матѳ. XVI, 19; XVIII, 18; Іоан. XX, 21—23). Лично

же самъ Апост. Петръ, подобно и другимъ Апостоламъ, не чужды были и некоторыхъ недостатковъ и подвергался не разъ обличеніямъ не только со стороны Иисуса Христа, но даже и со стороны Св. Ап. Павла. Но мыслить такъ, что Св. Петръ есть камень или основаніе, на которомъ создана Церковь Христова, ни въ какомъ случаѣ нельзя, потому что у насъ единъ краеугольный камень—это Иисусъ Христосъ (Ефес. II, 20—22; 1 Кор. III, II). Послѣ этихъ разсужденій Лештаевъ замолчалъ и, на мою просьбу—еще проложать бесѣду, заявилъ мнѣ, что, по случаю нездоровья, не можетъ много говорить, и потому просить уволить его отъ дальнѣйшаго собесѣдованія.

Послѣ отказа Лештаева продолжать бесѣду я послалъ за сельскимъ старостою и когда онъ явился, попросилъ его пригласить кого-нибудь изъ старцевъ—главарей молоканскихъ—для собесѣдованія со мною. Староста поспѣшилъ исполнить мое желаніе, но старицы оказались въ отлучкѣ,—кто въ сосѣдней деревнѣ, кто на заимкѣ и т. д. Не довѣря старостѣ, я самъ было отправился по селенію, но въ результатѣ получилось тоже самое. Тогда я занялся распросами и наблюденіемъ за проживающими въ Гильчинѣ православными.

Во всемъ Гильчинѣ трудно найти гдѣ либо св. икону, но проживающихъ тамъ православныхъ едвали можно ограничить цифрою 70—80. Правда изъ православныхъ здѣсь исключительно работники и прислуга, но при этомъ есть и самостоятельныхъ семействъ, живущихъ своими домами, напр., волостной писарь Александръ Дзехъ, крестьяне Василій Поповъ и Михаилъ Морозовъ. Александръ Дзехъ ранѣе жилъ на Уртуѣ, но когда его избрали писаремъ, переселился въ Гильчинъ и построилъ себѣ здѣсь домикъ.... Дзехъ теперь остается пока вѣренъ Церкви Божіей, но было время, когда и онъ увлекался молоканствомъ: пробылъ въ немъ около мѣсяца, но потомъ раскаялся и снова возвратился къ Православію. Другой изъ православныхъ Василій Поповъ представляетъ изъ себя что то неопредѣленное, не то онъ православный, не то—молоканинъ, и болѣе нужно думать послѣднее, потому что живетъ онъ въ крайней бѣдности, всецѣло зависитъ отъ молоканъ, и потому еще, что Борисоглѣбовское молоканское свѣтило Сергій Поповъ ему родственникъ. Третій изъ православныхъ, т. е., Михаилъ Морозовъ теперь уже безнадеженъ и изъ православнаго обратился въ самага фанатичнаго молоканина. Фанатизмъ его особенно рѣзко выразился въ томъ, что, едва только прошелъ

годъ, какъ онъ себя открыто заявилъ молоканиномъ, чтобы болѣе закрѣпить свои связи съ молоканствомъ, онъ женилъ уже сына своего на молоканинѣ и дочь свою выдалъ за молоканина....

Попросивъ о. Георгія, чтобы онъ понаблюдалъ за сими личностями, я посѣщилъ направиться въ самый центръ молоканствъ въ дер. Тамбовку, отстоящую въ 25 верстахъ отъ Гильчина. Въ Тамбовку мы прѣехали около полночи. Утромъ я позвалъ сельскаго старосту и прежде всего спросилъ его, сколько проживаетъ здѣсь православныхъ семействъ; на это онъ мнѣ далъ уклончивое показаніе, что, можетъ быть, 2 или 3 семейства есть изъ новоселовъ. Но я еще и до прихода старосты узналъ, что въ Тамбовкѣ новоселовъ не два и не три семейства, а должно быть не менѣе пяти. Когда я замѣтилъ ему это, онъ видимо былъ озадаченъ, что его уличили въ неправильномъ показаніи, а посему постарался поскорѣе отъ меня избавиться и, на мою просьбу, указавъ мнѣ одного изъ молоканскихъ наставниковъ, Самуила Брагина; отъ дальнѣйшаго же содѣйствія мнѣ отказался на томъ основаніи, что его пригласили на свадьбу и ему очень нежелательно лишать себя удовольствія пошноровать на свадьбѣ. Я занялся наблюденіями надъ православными и по указаніямъ сначала молоканъ, а затѣмъ отысканныхъ мною нѣкоторыхъ православныхъ семействъ, нашелъ, что число послѣднихъ въ Тамбовкѣ простирается до восьми. Всѣ они—новоселы изъ крестьянъ Тамбовской губ., любезно приглашенные молоканами Тамбовки къ временному поселенію въ этой деревнѣ. Благодаря недавнему (около полгода) ихъ появленію и поселенію въ Тамбовкѣ, мнѣнія молоканскія, какъ видно, еще не привились къ нимъ, хотя вліяніе ихъ уже стало замѣтнымъ. На мой совѣтъ—поскорѣе имъ отправляться къ мѣсту своей приписки, восславію. Давъ приличное наставленіе, я съ ними разстался и посѣщилъ познакомиться съ Тамбовскими начетчиками, для чего и отправился къ представителю Тамбовскихъ старцевъ—Самуилу Брагину.

Брагина встрѣтилъ я на дворѣ за хозяйственными распоряженіями, отрекомендовался ему, онъ прекратилъ свое занятіе хозяйствомъ и повелъ въ свой домъ. У Брагина встрѣтили мы полное и рѣдкое гостеприимство. Но прежде угощенія пицею тѣлесною онъ предложилъ намъ пицу духовную и съ этою цѣлью положилъ предо мною Библію и Евангеліе. Разговоръ зашелъ у насъ о таинствѣ св. крещенія, и первый мой вопросъ касался текста Св.

Писанія: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царство Божіе* (Іоан. III, 5). Едва я успѣлъ закончить послѣднее слово, какъ на меня посыпались цѣлыя тучи вопросовъ, текстовъ и пр. Сначала я недоумѣвалъ о причинѣ такого воодушевленія Брагина, но потомъ выяснилось, что, затрогивая вопросъ о крещеніи, я потревожилъ самое больное мѣсто въ молоканствѣ, потому что развивающійся среди молоканъ бабтизмъ причиняетъ сильное горе наставникамъ молоканскимъ, а свидѣній въ то время у Брагина бабтиствъ своимъ присутствіемъ еще болѣе возбуждалъ къ краснорѣчію и самозащитѣ охранителя чистоты молоканства. Сущность вопросовъ, предложенныхъ мнѣ Брагинымъ, вообще не выходила за предѣлы тѣхъ возраженій и доказательствъ, какими, обыкновенно, молокане любятъ встрѣчать всякаго вопрошающаго ихъ о водномъ крещеніи.

Новаго, что сказалъ Брагинъ въ бесѣдѣ со мною, было только лишь слѣдующее. Когда уже наша бесѣда о таинствѣ св. крещенія приходила къ концу, я спросилъ Брагина: Іоаннъ убо крестилъ люди крещеніемъ покаянія во оставленіе грѣховъ, да во грядущаго по немъ вѣруютъ, спрѣчь во Христа Іисуса,—для какой же цѣли крестился безгрѣшный Сынъ Божій? Для того, отвѣтствовалъ мнѣ Брагинъ, чтобы получить свидѣтельство отъ Іоанна, что Онъ дѣйствительно есть Обѣтованный Мессія, Сынъ Божій, и съ тѣмъ вмѣстѣ получить право на вступленіе въ открытое служеніе и проповѣдь роду человѣческому. Но я ему замѣтилъ, что говорить такъ, значитъ унижать достоинство Божественнаго посланничества Христа и низводить Его въ разрядъ обыкновенныхъ смертныхъ, пуждающихся въ человѣческомъ свидѣтельствѣ, и кромѣ того, ранѣе и послѣ Іисуса Христа крещенные Іоанномъ не для того крестились, какъ вы говорите про Христа, а крестились для полученія прощенія грѣховъ. Христосъ же безгрѣшенъ, поэтому Онъ, входилъ въ воды Іордана, чтобы показать образъ крещенія христіанскаго, чтобы Своимъ примѣромъ освятить эти воды для имѣющихъ послѣ него креститься и чтобы сообщить видимому акту крещенія, какъ погруженію, благодатную силу таинства. Иначе непонятны бы заповѣди Его о необходимости крещенія (Матт. 28; 19 Марк. 16; 16) и примѣры крещенія въ первенствующей церкви Апостольской. Я пойму ваше разсужденіе, отвѣчалъ Брагинъ,—если вы мнѣ объясните вотъ эти слова Св. Іоанна Богослова: *Сей есть пришедый въ міръ водою и кровію и Духомъ, Іисусъ Христосъ, не водою таиню, но водою и кровію* (1 Іоаннъ.

5; 6). Наконец, когда вас спросят, о какой водѣ здѣсь упоминается, вы станете говорить про воду крещенія, но это будетъ неправда, потому что Христосъ пришелъ не водою только, но водою и кровію, но параллельному же мѣсту объясняется, когда Христосъ приходилъ водою и кровію, именно, когда *одинъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему прободе* (Іоанн. 19; 34); слѣдовательно пришествіе Христа въ міръ водою и кровію вмѣстѣ, т. е. страданіемъ Его, имѣетъ значеніе, а объ одной водѣ, какъ крещеніи, здѣсь нѣтъ и помину, потому что оно неважно, какъ исполненіе правды, подобно обрѣзанію и пр.

Въ данномъ случаѣ ваше объясненіе одной части текста, именно словъ „водою и кровію“ вѣрно, какъ гласитъ и ссылка самой священной библии на 14 гл. 34. ст. Ев. Іоанна. Но нужно принять во вниманіе и предшествовавшія слова „не водою только“. Для уясненія ихъ не нужно много сообразительности, стоитъ только въ нихъ хорошенько вдуматься. Въ самомъ дѣлѣ, говоря, что Іисусъ Христосъ пришелъ не водою только, мы ясно тѣмъ показываемъ, что было время, когда Христосъ приходилъ и одною только водою, потому что слово, „не только“ не служитъ отрицаніемъ, а скорѣе соединеніемъ двухъ частей мысли, имѣющихъ между собою близкое соотношеніе, ибо грамматическая связь „не только—но и“ перѣдко замѣняется просто „и—и“. Слѣдовательно, согласившись съ молоканами и не признавая Христа пришедшемъ сначала только одною водою, но потомъ водою и кровію мы погрѣшили бы противъ яснаго свидѣтельства Слова Божія!

Послѣ сихъ словъ Брагинъ выразилъ мнѣ слѣдующее: „видно вы понимаете Писаніе, поэтому желательно было, чтобы вы поговорили и съ другими нашими старцами, для чего я не прочь и самъ поспособствовать“. Я отъ такого лестнаго предложенія Брагина счелъ за лучшее отказаться на томъ простомъ основаніи, что находилъ нецѣлесообразнымъ вести публичныя собесѣдованія... и посѣшилъ взглянуть на послѣднюю въ томъ районѣ и самую ближайшую къ городу молоканскую деревню Толстовку.

Посѣщеніе Толстовки не имѣло надлежащихъ и полезныхъ результатовъ. Православныхъ семействъ оказалось тамъ нѣтъ ни одного, исключая работниковъ. Сами же Толстовскіе молокане люди коммерческіе, болѣе тяготеющіе къ вопросамъ торговли, чѣмъ къ вопросамъ религіи, а это объясняется тѣмъ, что Толстовку исключительно заселяютъ обанкротившіеся купцы, потерпѣвшіе неудачу въ городѣ и уѣхавшіе искать счастья въ деревнѣ.

Правда, и въ Толстовкѣ есть начетчики, но не такіе славные и искусные въ спорахъ какъ напр. въ Тамбовкѣ или въ Гильчигѣ, къ тому же они оказались въ отлучкѣ. Поэтому въ Толстовкѣ пришлось удовлетвориться только одними распросами и частными бесѣдами, характера болѣе бытового, чѣмъ религіознаго. Побывъ немного времени въ Толстовкѣ, чрезъ почтовую станцію Озерки я направился въ городъ Благовѣщенскъ.

Противосектантскій миссіонеръ, свящ. А. Діаконовъ.

МИССІЯ СРЕДИ КИТАЙЦЕВЪ И МАНЬЧЖУРЪ *).

Назначенный въ истекшемъ году маньчжурскимъ миссіонеромъ, я, какъ вновь прибывшій въ здѣшній край, прежде всего долженъ былъ познакомиться съ нравами, обычаями и религіозными понятіями маньчжуръ и китайцевъ. Оказалось, что въ г. Благовѣщенскѣ живутъ исключительно прѣзжіе торгующіе китайцы, а маньчжуръ почти совсѣмъ нѣтъ, такъ какъ они обитаютъ въ деревняхъ маньчжурскихъ, отстоящихъ отъ нашего города въ 15 и болѣе верстахъ, занимаются тамъ хозяйствомъ и нѣкоторые только лѣтомъ являются въ городъ для заработковъ по преимуществу на каменные постройки. Вслѣдствіе этого въ минувшемъ году мнѣ довелось имѣть дѣло съ одними китайцами.

Сначала я познакомился съ нѣкоторыми китайцами, торгующими на рынкѣ и въ лавочкахъ, которыхъ, кстати замѣтить, чрезвычайно много въ нашемъ городѣ. Всѣ китайцы очень вѣжливы, деликатны и гостепріимны. При встрѣчѣ они называли меня, своимъ ломанымъ языкомъ, »бадюжка« и радушно принимали. Такъ какъ торгующіе китайцы почти всѣ свободно говорятъ на русскомъ языкѣ, а многіе умѣютъ даже и писать по русски, то я съ ними объяснялся безъ особеннаго затрудненія. Раньше познакомившіеся со мною рекомендовали меня другимъ, а эти, въ свою очередь, новымъ и т. д., благодаря чему въ самое непродолжительное время у меня завелось съ ними обширное знакомство.

Во время своихъ посѣщеній я, какъ миссіонеръ, велъ съ ними бесѣды. Бесѣды велись по преимуществу въ формѣ діалогической, или разговорной, и начинались обыкновенно съ обыденныхъ предметовъ, т. е. распросами объ ихъ торговлѣ, о жизни въ нашемъ

*) По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ маньчжурскимъ миссіонеромъ Благовѣщенской домовою (архіерейскою) церкви іеромонахомъ Стефаномъ.

городъ, о родинѣ ихъ и т. п., а затѣмъ уже переходилъ къ предметамъ вѣры и религіи. Изъ этихъ бесѣдъ я узналъ, что все вообще китайцы относятся къ своей религіи чрезвычайно индифферентно. По ихъ словамъ, у нихъ много разныхъ религіи, т. е. сектъ, и послѣдователи этихъ религіи называются шаманистами, буддистами, лаотзистами, послѣдователями Конфуція и друг. Въ прежнее время, какъ они говорили, религія Конфуція считалась государственною и называлась религіею ученыхъ, но въ последнее время перевѣсъ у нихъ беретъ буддѣйская религія. Вообще же китайцы, живущіе въ Благовѣщенскѣ, какъ коммерческіе люди, но не какъ ученые, ясно не представляютъ ни одной изъ своихъ сектъ, и религія ихъ представляетъ собою не столько религію сердца, сколько религію сухую, безжизненную, религію холоднаго разсудка. Религія у нихъ сводится, какъ я замѣтилъ, главнымъ образомъ къ соблюденію извѣстныхъ обрядовъ, между которыми важны—почитаніе духовъ, почитаніе дунгъ умершихъ предковъ и празднованіе бѣлаго мѣсяца.

Съ своей стороны въ бесѣдахъ я излагалъ имъ православно-христіанское ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ, Промыслителѣ, Искупителѣ и Судѣѣ. Китайцы внимательно слушали меня и даже находили какое то кажущееся сходство своей религіи съ нашей. Они говорили: «какъ у васъ одинъ Богъ на небѣ, такъ и у насъ Онъ тамъ же; какъ у васъ былъ посланъ на землю І. Христосъ и училъ людей, такъ и у насъ былъ Конфуцій, который оставилъ намъ книги, содержащія въ себѣ ученіе нашей религіи и нравственности; но эти книги хорошо знаютъ только наши ученые люди, а мы почти ничего не знаемъ и не понимаемъ, слѣдовательно, говорили они, что ваша религія, что наша одно и тоже». Но на подобныя ихъ сужденія я старался объяснить имъ всю ту разницу, которая есть въ дѣйствительности между православною религіею и ихъ религіею и говорилъ между прочимъ, что божество ихъ представляется подъ видомъ неба вообще и что это небо поставляется ими въ извѣстное отношеніе къ міру и человѣку, но въ отношеніе болѣе внѣшнее, чѣмъ внутреннее, и убѣждалъ ихъ принять св. крещеніе и быть членами Православной Церкви. Дѣйствительно, проповѣдь моя видимо дѣйствовала на ихъ умы и сердца и они не отказывались отъ припятія св. православной вѣры, но только ссылались на нѣчто удерживающее ихъ. Долго я не могъ понять ихъ колебанія и удерживающаго, но потомъ по настоятельной моей просьбѣ китайцы объяснили мнѣ это удержива-

ющее. Кунцы—китайцы говорили, что они находятся въ компаніи торговой фирмы въ количествѣ отъ 10 до 40 человекъ и имѣютъ общій капиталъ отъ 50 и болѣе 100 тысячъ рублей. Если кто либо изъ компаніоновъ вздумалъ бы принять православную вѣру, то онъ, по ихъ закону, долженъ совершенно лишиться части собственнаго капитала, причитающейся ему. Если же онъ будетъ настоятельно требовать раздѣла общаго капитала до принятія христіанства, то долженъ ѣхать въ Китай, гдѣ въ большинствѣ случаевъ находятся главныя конторы торговыхъ фирмъ, но тамъ, по доносу его же компаніоновъ, не только не выдадутъ капитала, но за принятіе или даже за намѣреніе принять православную вѣру, ему будетъ, по ихъ выраженію, *кантом*, т. е. предадутъ смерти чрезъ отсѣченіе головы. Тоже самое удерживающее относится и къ китайскимъ прикащикамъ. Они обыкновенно поступаютъ молодыми мальчиками и служатъ въ одной и той же фирмѣ по контракту отъ 8 до 20 лѣтъ. Въ продолженіи этого времени они получаютъ самое мизерное вознагражденіе, а многія торговыя фирмы и этого не даютъ. Только по истеченіи извѣстнаго срока за выслугу лѣтъ тому или другому прикащику выдѣляютъ часть причитающагося капитала, но часть эту не выдаютъ ему на руки, а только принимаютъ съ этимъ капиталомъ въ число компаніоновъ своей фирмы. Такимъ образомъ изъ прикащиковъ онъ дѣлается компаніономъ.

Кромѣ того, по китайскому закону, мужчины подъ страхомъ смерти не должны возить изъ Китая своихъ женъ не только на нашу границу, но даже и въ Маньчурію. Между тѣмъ каждыи молодой прикащикъ, не будучи еще компаніономъ фирмы, но добросовѣстно прослужившии половину контрактнаго срока, отправляется на счетъ фирмы въ Китай для свиданія со своими родными и для женитьбы, а затѣмъ чрезъ годъ опять возвращается одинъ, жена же остается въ Китаѣ. Женатый при подобныхъ условіяхъ прикащикъ имѣетъ право ѣздить по дѣламъ фирмы чрезъ каждые 3 года въ Китай и оставаться тамъ со своею семьею въ продолженіи цѣлаго года.

Накопецъ, кромѣ торгующихъ китайцевъ, есть и бѣдные—чернорабочіе, но все они находятся въ кабалѣ у китайскихъ подрядчиковъ, которые, въ случаѣ принятія ими христіанской вѣры, не принимаютъ ихъ на работы. Русскіе же почти не занимаютъ китайцевъ въ работники исключительно по ихъ слабосплію, хотя китайцы очень честные и трудолюбивые.

Такимъ образомъ сожалѣніе лишиться капитала, сожалѣніе разстаться съ семьей и сожалѣніе остаться безъ куска хлѣба удерживаетъ китайцевъ отъ принятія православной вѣры, но это удерживающее впрочемъ не особенно важное дѣло... Постепенное же вліяніе христіанства на современныхъ китайцевъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, хотя, откровенно сказать, прямыхъ обращеній въ христіанство изъ китайцевъ не особенно много, но косвеннымъ путемъ оно оказываетъ свое дѣйствіе на нихъ. Извѣстно, что каждое начало трудно и примѣръ соблазнитель. Нужно ждать только выдающагося примѣра, который отчасти уже и показанъ. Такъ извѣстно, что одинъ изъ самыхъ богатыхъ китайцевъ цѣкото Т..... уже созналъ неестественность своихъ законовъ и отношеній къ нему китайскихъ властей и принялъ русское подданство, а сына своего даже крестилъ. Его примѣру думаютъ послѣдовать многіе и другіе представители торговыхъ фирмъ, живущіе въ ближайшемъ отъ Благовѣщенска китайскомъ селеніи, называемомъ Сахалиномъ. Вообще подъ неотразимымъ вліяніемъ христіанскихъ идей китайцы незамѣтно всасываютъ въ себя соки христіанской цивилизаціи.

Что же касается проповѣди св. Евангелія среди собственно маньчжуръ, то я имѣю намѣреніе въ настоящемъ году предпринять путешествіе въ за-зейскія маньчжурскія деревни, отстоящія другъ отъ друга на небольшое пространство.

Проводы бывшаго Секретаря Камчатской духовной Консисторіи

Вл. Ал. Соловьева.

Съ открытія Камчатской Консисторіи до половины августа 1891 года должность Секретаря въ ней занималъ Н. Н. Черновъ. По выходѣ его въ отставку Преосвященный Гурій *), былъ очень озабоченъ пріисканіемъ Секретаря. Но горю и заботамъ его помогъ о. Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Георгій **). Онъ указалъ Преосвященному на Вл. Ал. Соловьева, преподавателя Самарской духовной Семинаріи, какъ человѣка энергичнаго, оцѣт-

*) Нынѣ Епископъ Самарскій.

***) Нынѣ Епископъ Селенгинскій.

наго и знающаго канцелярское дѣло *). Преосвященный Гурій принялъ эту рекомендацію и вошелъ съ ходатайствомъ къ г. Оберъ-Прокурору св. Синода о назначеніи Вл. Ал. Соловьева на должность Секретаря Камчатской духовной Консисторіи. Все это происходило съ согласія самого Вл. Ал. и онъ, конечно, не рѣшился бы перемѣнить своей прежней служебной дѣятельности на настоящую, потому что въ Самарѣ онъ пользовался почетомъ, уваженіемъ и былъ хорошо извѣстенъ какъ опытный и полезный педагогъ и какъ главный сотрудникъ мѣстной печатной прессы, но изъявилъ желаніе и согласіе исключительно только для того, чтобы принести какую нибудь пользу только что развивающейся, молодой епархіи. Ходатайство Преосвященнаго Гурія было удовлетворено. Въ Благовѣщенскѣ же еще до пріѣзда Вл. Ал. хорошо знали объ его свѣтлой личности, его трудахъ на педагогическомъ и литературномъ поприщѣ и съ нетерпѣніемъ ожидали пріѣзда его. Наконецъ въ концѣ августа 1891 г. жданный Секретарь Консисторіи прибылъ въ нашъ городъ.

Какъ человѣкъ образованный, пріѣхавшій изъ Россіи и много видавшій въ ней, В. А. былъ чрезвычайно пораженъ какъ самимъ зданіемъ, въ которомъ помѣщалась духовная Консисторія,—зданіемъ полуразвалившимся, почти сгнившимъ, мрачнымъ и тѣснымъ,—такъ и внутреннею, патриархальною жизнью самой Консисторіи.

Первою заботою вновь прибывшаго Секретаря было внѣшнее устройство Консисторіи. Благодаря лично его ходатайству, трудамъ и энергіи, духовная Консисторія была временно переведена, гдѣ пока и сейчасъ помѣщается, въ большое, свѣтлое двухъэтажное каменное зданіе, и получила новую, весьма приличную обстановку въ канцеляріи и присутствіи. Второю его заботою было приведеніе въ порядокъ консисторскаго архива, возобновленіе Епархіальнаго Комитета и дисциплинированіе служащихъ Консисторіи.

Мы не беремъ на себя смѣлости подробно описывать все, если можно такъ выразиться, реформы Вл. Ал., какія имъ произведены, а также и входить въ оцѣнку его многосторонней и многопользой дѣятельности, что будетъ ясно видно изъ нижеприведенныхъ рѣчей, скажемъ только одно: Консисторія бывшая до Вл. Ал., и

*) Преосвященный Георгій и Вл. Ал. вмѣстѣ служили въ Томской духовной Семинаріи и послѣдній относилъ тамъ вмѣстѣ съ должностію преподавателя Семинаріи должность и Секретаря семинарскаго Правленія.

Консисторія при немъ были совершенною противоположностію почти во всѣхъ отношеніяхъ.

Изъ этого уже можно ясно представить, насколько плодотворно и полезно было служеніе Вл. Ал. въ Камчатской епархіи, не смотря на самое кратковременное его пребываніе (около 2½ лѣтъ). Въ этотъ небольшой періодъ времени его все оцѣнили по достоинству: члены Консисторіи нашли въ лицѣ его прекраснаго администратора, юриста и руководителя, а служащіе—начальника и наставника. Преосвященный Макарій епископъ Камчатскій, прослужившій съ Вл. Ал. всего годъ, публично, при многочисленномъ собраніи, весьма рельефно охарактеризовалъ и оцѣнилъ его дѣятельность, сказавъ: „Покойный Высокопреосвященный Веніаминъ, Архіепископъ Иркутскій, предъ смертію своею сказалъ мнѣ: сколько я не служилъ, но не было у меня такого честнаго и дѣятельнаго Секретаря Консисторіи, какъ настоящій Секретарь (Иркутскій), но я съ своей стороны, продолжалъ Преосвященный Макарій, публично заявляю, что мнѣ при первоначальномъ Епархіальномъ Управленіи довелось служить съ такимъ же Секретаремъ, съ какимъ Высокопреосвященному Веніамину выпало на долю служить только при концѣ его жизни“. Этихъ лаконическихъ словъ Преосвященнаго Макарія вполне достаточно для характеристики и оцѣнки свѣтлой личности Вл. Ал. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ инымъ, какъ не талантомъ и особыми способностями можно объяснить, что въ столь непродолжительное время своего служенія онъ снискалъ въ Консисторіи и у духовенства Камчатской епархіи любовь къ себѣ и уваженіе?!

Все возлагали на него большія надежды, но къ сожалѣнію, не суждено было имъ осуществиться. Оказалось, что такія личности, какъ Вл. Ал., ружны и въ Россіи.

Лишь только скончался, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, Секретарь Самарской Консисторіи, какъ Преосвященный Гурій, прекрасно зная и личность Вл. Ал., и его дѣятельность, вошелъ съ ходатайствомъ къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода о перемѣщеніи его изъ Камчатской епархіи въ Самарскую на должность Секретаря же Консисторіи. Ходатайство Преосвященнаго Гурія было вторично принято. 11-го ноября 1893 г., получается по телеграфу извѣстіе о перемѣщеніи Вл. Ал. въ Самару. Это извѣстіе было совсѣмъ неожиданно не только для Консисторіи и духовенства, но и для самого Вл. Ал., который ничего объ этомъ не зналъ и даже не мечталъ уѣзжать изъ Благовѣщенска ранѣе

3-хъ лѣтъ. Вѣсть о перемѣщеніи его прежде всего навела грусть и уныніе на членовъ и служащихъ Консисторіи, которые болѣе всѣхъ возлагали на него свои надежды, а затѣмъ уже и на духовенство Камчатской епархіи. Члены и служащіе Консисторіи; желая увѣковѣчить свое служеніе съ Вл. Ал., любовь и уваженіе къ нему, упростили его на память сняться съ ними въ фотографіи, и каждый изъ сослуживцевъ счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ приобрести себѣ общую карточку. Но это было мало.

Какъ только получился въ январѣ мѣсяцъ официальный указъ о перемѣщеніи Вл. Ал., вся Консисторія и городское духовенство, движимые чувствомъ любви и преданности, не желали отпустить его изъ своей епархіи, не оказавъ виднымъ образомъ своего уваженія и любви къ нему, а также и сожалѣнія объ оставленіи имъ Камчатской епархіи. Прежде другихъ отъѣзжающаго почтилъ хлѣбомъ-солью Преосвященный Макарій, Епископъ Камчатскій собравъ 18-го января въ своемъ загородномъ домѣ духовенство, представителей общества и нѣкоторыхъ учреждений на прощальную трапезу; въ числѣ присутствующихъ были и г. начальникъ края. Всѣ и единодушно выражали здѣсь свое сочувствіе В. А.—чу и пожеланія успешной и благоплодной дѣятельности на новомъ мѣстѣ служенія.

Днемъ чествованія прощальнымъ обѣдомъ отъ Консисторіи и духовенства было 20-е января. Къ 12 часамъ дня въ городской архіерейскій домъ собрались члены и служащіе Консисторіи, городское духовенство, а также и другіе, пожелавшіе почтить Вл. Ал., какъ то: о. Ректоръ, Инспекторъ и нѣкоторые преподаватели мѣстной духовной Семинаріи, г. Директоръ гимназій и др. Вскорѣ послѣ прибытія виновника торжества пріѣхалъ сюда же изъ загороднаго архіерейскаго дома и Преосвященный Макарій. Передъ обѣдомъ о. Каѳедральный Протоіерей, старѣйшій членъ Консисторіи, А. П. Сизой, окруженный всѣми членами и служащими Консисторіи, подошелъ къ Вл. Ал. и обратился къ нему съ краткою, но глубокопрочувствованною рѣчью, въ которой просилъ его не забывать своихъ сослуживцевъ, по жить съ ними, если не тѣломъ, то сердцемъ, и отъ лица всего состава Консисторіи поднесъ ему на память въ изящной папкѣ, съ приличною надписью золотымъ тисненіемъ, общую фотографическую карточку всѣхъ его сослуживцевъ по Консисторіи. Этотъ, повидимому, мизерный подарокъ глубоко тронулъ Вл. Ал.; съ очевиднымъ волненіемъ поблагодарилъ онъ всѣхъ, попросилъ молитвъ, а о воспомнаніи сослуживцевъ своихъ просилъ не забывать.

Вскорѣ послѣ этого начался обѣдъ. Во время обѣда тотъ же достоуважаемый о. Какодральный Протоіерей обратился къ Вл. Алексѣвичу со слѣдующею рѣчью, въ которой всесторонне и рельефно охарактеризовалъ многотрудную и многополезную его дѣятельность.

Ваше Преосвященство
и
все досточтимое собраніе!

Вотъ жизнь наша! Вотъ привратности ея! Давно ли мы, собравшіеся здѣсь, встрѣтились съ достоуважаемымъ нашимъ сослуживцемъ Вл. Ал., прѣхавшимъ почти изъ центра Россіи въ нашъ отдаленный, полузабытый край?! Какія надежды тогда мы лелѣяли, слыша объ его педагогическихъ и литературныхъ трудахъ въ мѣстной самарской печати! Между тѣмъ наша епархія давно нуждалась въ такомъ дѣятелѣ и много ожидала отъ его личныхъ, частныхъ и служебныхъ отношеній, но все миновало, какъ сонъ! Прошло слишкомъ два года въ свѣтломъ состояніи, какъ работали въ Епархіальномъ Управленіи могучій дѣлецъ. Всѣ мы приложили свои силы къ его трудамъ и, будучи въ радостномъ состояніи, рассчитывали съ нимъ поработать въ качествѣ сослуживцевъ, но предстоящее—трагическое чествованіе—говоритъ о превратности нашихъ ожиданій и совершенномъ разставаніи съ нимъ, кажется, уже на вѣки.

Преклоняясь, въ подобныхъ обстоятельствахъ, предъ Высшею волею судебъ человѣческихъ, но долгу службы, съ благословенія Вашего Преосвященства и всего высокопочтеннаго собранія, съ сердечною признательностію осмѣливаюсь передать болѣе выдающееся о заслугахъ Вл. Ал. для нашей епархіи.

Служеніе его хотя было и кратковременно, но полезно и плодотворно съ самаго вступленія въ должность Секретаря, какъ настоящаго регулятора, истиннаго юриста и прямаго, опытнаго исполнителя всякаго дѣла или затронутаго вопроса въ мірѣ клирикальномъ.

Начну съ того, что до прибытія Вл. Ал. наша Консисторія просуществовала около 30 лѣтъ въ убогой хижинѣ, нисколько не соответствующей ни присутственному своему значенію, ни духу времени, даже безъ необходимаго помѣщенія для архива, куда бы можно было слагать документы. Съ прѣздомъ же его возникла мысль—перенести Управленіе въ каменное зданіе Епархіальнаго Попечительства, не вполне еще оконченное. Всѣ свои силы при-

ложилъ Вл. Ал. къ полному завершенію зданія, въ которомъ Епархіальное управленіе находится и по нынѣ въ благоприличномъ состояніи. Удобства для присутствія, канцеляріи и архива прекрасны. Архивныя дѣла находятся вблизи и внѣ опасности.

Главную же услугу Вл. Ал. оказалъ тѣмъ, что возстановилъ Епархіальный Комитетъ,—учрежденіе, основанное Первосвятителемъ Иннокентіемъ, бывшимъ Московскимъ Митрополитомъ, относительно выпски хозяйственнымъ способомъ церковныхъ предметовъ и снабженія оными церквей и причтовъ особенно въ новооткрытыхъ приходахъ. Раскрывать нужду и значеніе Епархіальнаго Комитета не считаю нужнымъ. Онъ здѣсь такъ необходимъ всегда, смѣю сказать, что епархія широко раскинутая и мало сильная во всѣхъ отношеніяхъ безъ него не можетъ и существовать. До прибытія Вл. Ал. Комитетъ отживалъ послѣднія свои минуты и, благодаря ему, возсталъ на банковыхъ основахъ: операція его усилилась до значительныхъ цифръ и прибылей. Нужно бы жить, Вл. Ал., направлять Комитетъ, расширять его производство, увеличить церковные капиталы, производить учеты о прибыляхъ и печатно отдавать отчетъ ежегодный въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Ведомостяхъ объ усиленіи комитетскаго капитала, который не принадлежитъ ни кому другому, кромѣ амурскихъ церквей. Если въ Комитетѣ прибыль растетъ, то растетъ и въ каждой церкви; если закроется Комитетъ, исчезнетъ и копѣйка церковная въ каждой церкви. Всю честь возстановленія фондовъ Комитета, а слѣдовательно и всѣхъ церквей приамурскихъ, приписываю Вл. Алексѣвичу.

Что же касается до управленія Консисторіей, то Вл. Ал., какъ человѣкъ съ высокимъ образованіемъ, сильнымъ талантомъ, съ гуманной простотою, испытанной опытностію во всѣхъ отдѣлахъ Епархіальнаго управленія, былъ безъупреченъ. Всякій проситель сразу удовлетворялся, срочныя дѣла и частныя просьбы никогда не откладывались въ долгій ящикъ. Много было положено труда и энергіи съ его стороны. Вѣчно будетъ памятно служеніе Вл. Ал. какъ официальное, такъ и не официальное для членовъ и канцеляристовъ Камчатской Консисторіи. Мы всѣ глубоко сожалѣемъ и будемъ сожалѣть, что лишились прекраснаго человѣка и дѣятеля разумнаго, въ смыслѣ государственпомъ.

Ваше Преосвященство и все высокопочтенное собраніе! пожелаемъ Вл. Алексѣвичу благополучнаго путислѣдованія, поблагодаримъ его за полезные и пріятные труды, сохранимъ въ памяти

все время, съ нимъ проведенное, воспомню ему многія лѣта и предложу ему благодарный, благословенный и заздравный тостъ!

Задушевнымъ прїемъ „многая лѣта“ была закончена эта рѣчь.

Въ отвѣтъ на рѣчь маститаго и достоуважаемаго о. Каодральнаго Протоіерея Вл. Ал. произнесъ, послѣ непродолжительнаго времени, слѣдующую рѣчь:

Ваше Преосвященство,}

Ваше Высокопреподобіе

и

все почтенное собраніе!

Позвольте мнѣ въ немногихъ безыскусственныхъ, но теплыхъ и искреннихъ словахъ выразить то, что я чувствую по поводу расположенія, которое мнѣ оказано всѣми собравшимися сюда, моими благодетелями. Я лучше знаю и сознаю, что я сдѣлалъ, и въ душѣ своей не нахожу никакихъ основаній къ тому расположенію, которое мнѣ оказано, посему я самъ открыто и искренно охарактеризую свою дѣятельность такъ: я много обѣщаль на словахъ, но почти ничего не сдѣлалъ въ дѣйствительности.

Когда я перемѣнилъ родъ своей служебной дѣятельности и отправлялся сюда—въ отдаленный край—я носилъ въ себѣ широкія задачи и цѣли, я желалъ послужить краю всѣмъ, чѣмъ могъ, и словомъ и дѣломъ. Отчасти лично знакомый съ бытомъ Консисторій, но больше книжнымъ путемъ и по разсказу другихъ, я поставилъ себѣ задачей обстановить Консисторію и съ внѣшней стороны и по внутреннимъ распорядкамъ на ряду съ соответствующими ей губернскими или областными учрежденіями, поставить въ то положеніе, которое она должна имѣть по волѣ Верховнаго законодателя.

Прибывъ въ Благовѣщенскъ и найдя внѣшнюю обстановку Консисторіи крайне убогой, я первымъ возбудилъ вопросъ о внѣшнемъ переустройствѣ Консисторіи и, благодаря просвѣщенному содѣйствію Преосвященнаго Гурія и о.о. членовъ Консисторіи, вопросъ этотъ скоро былъ приведенъ къ самому лучшему разрѣшенію; затѣмъ я возбудилъ вопросъ чрезъ ходатайство Преосвященнаго же Гурія объ уравненіи служащихъ въ Консисторіи въ правахъ содержанія съ губернскими учрежденіями Приамурскаго края или, по крайней мѣрѣ, съ мѣстною гражданскою канцеляріею Военнаго Губернатора; возбудилъ вопросъ о закрѣпленіи земельного участка за Консисторіей, о построеніи новаго каменнаго зданія для Консисторіи, и предносился мнелію возбудить вопросъ о лучшей по-

становкѣ всего церковнаго дѣлопроизводства, хозяйства и отчетности, о болѣе правильныхъ взаимныхъ отношеніяхъ причтовъ и о.о. благочинныхъ между собою и къ Консисторіи. Но этого послѣдняго ропроса я официально не возбуждалъ, желая предварительно самъ освоиться съ краемъ документально и фактически. Посему я посѣщилъ къ разбору и изученію консисторскаго архива, при этомъ руководился особыми дополнительными соображеніями: во 1-хъ, я надѣялся изобразить въ системѣ исторію Камчатской епархіи за 50 лѣтъ ея существованія; во 2-хъ, желалъ подготовить себя къ тому дѣлу, которое постоянно было въ моихъ мысляхъ и которое нынѣ, благодаря просвѣщенной энергіи Преосвященнаго Макарія, осуществилась—это учрежденіе мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей;*) въ 3-хъ, всякій, кто занимался архивными дѣлами, знаетъ, что каждое архивное дѣло имѣетъ пробѣлы недосказанности, которые восполняются личными соображеніями изучающаго, я же, разбирая дѣла, снѣшилъ восполнить эти пробѣлы живымъ архивомъ—указаніями и разъясненіями старѣйшаго изъ амурскихъ жителей о. Протоіерея А. П. Сизова. Но... повторяю, что сказалъ выше: я много обѣщаль—на словахъ и почти ничего не сдѣлалъ въ дѣйствительности. Можетъ быть, причиною того и мое кратковременное здѣсь пребываніе, изъ двухъ съ небольшимъ лѣтъ я долженъ исключить первый годъ моей здѣсь жизни, когда я слишкомъ былъ удрученъ болѣзненностію той семьи, гдѣ я вращался, когда не проходило ни одного дня, чтобы въ семьѣ не было больного. Но я глубоко убѣжденъ, что всѣ возбужденные вопросы получаютъ дальнѣйшее развитіе въ данномъ направленіи, благодаря просвѣщенному содѣйствію Вашего Преосвященства, о.о. членовъ Консисторіи и нравственной поддержкѣ всего здѣсь присутствующаго почтеннаго собранія.

Затѣмъ говорили краткія, но прочувствованныя рѣчи: священникъ І. В. Коноплевъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей В. П. Метиславскій, священникъ А. І. Васильевъ и преподаватель Семинаріи, священникъ С. С. Пашковскій. Каждая рѣчь заканчивалась сердечнымъ пѣніемъ „многая лѣта“ всѣми присутствующими.

Окончательно же разставался Вл. Ал. съ Камчатскою Консисторіею и своими благожелателями 25 января.

В. П.

*) Инициатива изданія „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ принадлежитъ лично Преосвященнѣйшему Макарію, Епископу Камчатскому. Редакція считаетъ своимъ долгомъ принести здѣсь искреннюю благодарность В. А.—чу за любезно доставленную имъ для изданія статью, помѣщенную въ 4-мъ № „Камчат. Епарх. Вѣдомостей“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ магазинѣ г. Чурина и Ко. (г. Благовѣщенскъ),

въ Городской библиотекѣ

и

типографіи т-ва Д. О. Мокинъ и Ко.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

ГЕОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ

АМУРСКОЙ и ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ.

Состав. преподаватель Благовѣщенской мужек. гимн. Александръ Кирилловъ.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Выписывающіе непосредственно отъ автора не прилагаютъ на пересылку.

Редакторъ, Протоіерей *В. Мстиславскій.*

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается. 1894 г. мая 13-го.

Цензоръ. Ключарь Свещеникъ *Іоаннъ Коноплевъ.*

Типографія т-ва Д. О. Мокинъ и Ко. Зейская—148.